

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

Е.В.Иванова**ПОЭТ-«СУРИКОВЕЦ» М.Л.ЛЕОНОВ — СОТРУДНИК ГАЗЕТЫ
«ВОЛХОВСКИЙ ЛИСТОК»**

On the example of «Volkovsky Listok» publications of M.L.Leonov, the poet — follower of Surikov, it is shown how men of letters of the capital collaborated, in the beginning of the 80 th century, with provincial periodicals editings promoting their formation.

Новгородская газета «Волховский листок» существенно отличалась от других новгородских газет не только редакционной политикой, но и кругом постоянных авторов. Это издание наиболее полно отражало литературную жизнь города в 1903 — 1917 гг. С газетой сотрудничали известные литературные деятели, что не было характерно как для официальных «Новгородских губернских ведомостей», так и для частных изданий («Новгородского листка», «Новгородской недели», «Ильменя», «Новгородской жизни»). Уже с первого года существования газеты на ее страницах стали появляться сочинения известных литераторов того времени, причем не перепечатанные из других периодических изданий (как это практиковалось, к примеру, в «Новгородских губернских ведомостях»), а присланные в редакцию самими авторами.

В 1903-1904 гг. в «Волховском листке» было напечатано большое число произведений поэта Максима Леоновича Леонова (под псевдонимом *Максим Горемыка*). Публикацию произведений М.Л.Леонова открыло стихотворение «Памяти Н.А.Некрасова», которое «было читано в Москве на заседании кружка писателей из народа в память Н.А.Некрасова» [1]. Следующее стихотворение Леонова, напечатанное в «Волховском листке», указывало на существование определенных связей между поэтом и редакцией газеты (возможно, знакомство Леонова и редактора Богдановского состоялось в годы актерской карьеры последнего). Леонов посвятил стихотворение «В добрый час» редакции «Волховского листка». Начиналось стихотворение с пожелания редакции удачи в их начинании:

*Добрый час святому делу,
Добрый час, поможет Бог,
Вы вперед идите смело,
Без сомненья и тревог...*

Далее говорилось о трудностях, которые неизбежно подстерегают сотрудников газет в их «борьбе с невежеством»:

*Повстречаете преграды,
Будут вам мешать, но тут*

*Вы смелей вперед идите,
Совершая честный труд.*

*Этот труд ваш благородный,
Не погибнет, не умрет,
Он, посеянный с любовью,
Принесет желанный плод! [2]*

Произведения М.Леонова, как поэтические, так и прозаические, довольно регулярно появлялись на страницах «Волховского листка». Причем часть его стихотворений, напечатанных в новгородской газете, уже были известны читающей публике, так как вошли в стихотворные сборники и «поэтов-самоучек», и самого Леонова. Например, стихотворение «От тоски злодейки», посвященное Д.А.Ушканову [3], уже было напечатано во втором выпуске сборника «Родные звуки» (1891), в сборнике «Стихотворения» (1898) и позднее вошло в сборник «Стихотворения и рассказы М.Леонова» (1905). Стихотворение, посвященное редакции «Волховского листка», напротив, новое, ранее неизвестное и впервые было опубликовано в новгородской газете. Впрочем, сотрудничество Леонова с новгородской газетой не кажется неожиданностью, так как поэт публиковал свои произведения во многих провинциальных периодических изданиях. Исследователь В.А.Ковалев в статье «Поэт-суриковец М.Л.Леонов» приводит слова самого Леонова, характеризующие многообразие его журнальной и газетной деятельности в конце XIX — начале XX вв.: «В журналах петербургских помещал стихотворения. В Москве в журнале «Новости печати» А.Гатцука печатал статьи <...> В московских журналах и газетах — стихотворения, а во многих провинциальных газетах — рассказы, очерки, статьи и стихотворения» [4].

Особый интерес вызывает тот факт, что многие произведения М.Леонова, напечатанные в «Волховском листке», имеют ряд разночтений с текстами, опубликованными в его авторских сборниках 1898 и 1905 гг. Например, стихотворение «В пору расцвета она умерла...» напечатано в «Волховском листке» (1903) и вошло в сборник Леонова «Стихотворения и рассказы» (1905), но в газете вариант этого стихотворения насчитывал три строфы, а в сборнике оно состоит из двух строф — автор исключил среднюю строфу:

*Только бы жить, наслаждаться, любить,
Счастье полною чашею пить,
Ей и шестнадцатой нету весны,
Снились ей даже лишь детские сны. [5]*

Кроме того, незначительно, но все же различаются финальные строки стихотворения. Если в «Волховском листке»:

Жизнь чтоб у этого ангела взять!

то и в сборнике 1905 г.:

Душу живую у ангела взять! [6]

Подобные разночтения не единичны. Сопоставляя варианты стихотворения «Весеннее утро», прежде всего следует отметить, что в сборниках 1898 и 1905 гг. это стихотворение состоит из четырех строф, тогда как вариант, напечатанный в «Волховском листке», насчитывает пять. Первые три строфы совпадают, с четвертой начинаются разночтения. Финал «Весеннего утра» в сборниках выглядит следующим образом:

*Снова воскресаешь,
Снова хочешь жить,
В будущее верить
И любить, любить! [7]*

В варианте, напечатанном в «Волховском листке», заключительные строки читаются совсем иначе:

*Ну, вставай, мой милый,
Погляди в окно,
Там уж все ликует,
Все живет давно.*

*Пред иконой Спаса
Стань и помолись,
И с улыбкой светлой
Маме улыбнись!.. [8]*

Незначительные различия заметны при сравнении вариантов стихотворения «Умирающий ребенок». В сборнике 1898 г. оно имело подзаголовок «Памяти сына моего Леонида» — в «Волховском листке» подзаголовок нет. Что касается других различий, то в данном случае они выражены заменой одного слова другим. В заключительной строфе в сборнике третья строка выглядит следующим образом:

*И спокойно глазки **на веки** закрыл* (выделено мной. — Е.И.) [9],

а в «Волховском листке»:

*И спокойно глазки **навсегда** закрыл* [10].

Подобные замены можно заметить и при сравнении текстов других стихотворений, например «Другу», «Если бы ты знала...», «Да, моя родная...», «Помолись» и др.

Стихотворение, которое было опубликовано в «Волховском листке» под названием «В этот вечер!», в сборнике 1898 г. было напечатано без названия. При сравнении вариантов этого стихотворения также можно заметить разночтения: первые две строфы совпадают, а первые строки третьих строф различны: «Ты была хороша и прекрасна» (в сборнике 1898 г.) — «Ты была хороша в этот вечер» (в газете). Последние строки также содержат незначительные разночтения: «Встрепенулось мое ретивое» (в сборнике 1898 г.) — «Так забилося мое ретивое» (в газете). Различаются также заключительные строки вариантов этого стихотворения. Сравним, в сборнике:

*И мое наболевшее сердце
Этим рокотом вновь надрывали [11]*

и в «Волховском листке»:

*И багрянцевой зорьки румяной
Золотые лучи догорали! [12]*

В данном случае замена строк обеспечивает изменение тона повествования, пессимистическая интонация сменяется жизнеутверждающей.

Вариант этого стихотворения, представленный в сборнике 1905 г., еще более видоизменен в сравнении с предыдущими публикациями: прежде всего автор исключил строфу, которая в сборнике 1898 г. и в «Волховском листке» была первой. Вторая же строфа, ставшая первой, претерпела значительные изменения. Если в первых двух публикациях она выглядит следующим образом:

*В этот вечер сошлись мы с тобою,
В этот вечер мы много любили...
Только счастья, светлого счастья
В этот вечер у Бога просили...*

то в сборнике 1905 года:

*В летний вечер сошлись мы с тобою,
Мы любили, так сильно любили.
Мы лишь счастья, лишь светлого счастья
В этот вечер у Бога просили. [13]*

Значительные разночтения наблюдаются в вариантах стихотворения «Я допел мою скорбную песню...». В сборнике 1898 г. автор посвятил его А.В.Переводчиковой, а в «Волховском листке» посвящения уже нет. Первые строфы полностью идентичны, вторые же строфы имеют некоторые разночтения. В сборниках 1898 и 1905 гг. вторая строфа читается следующим образом:

*Мне хотелось еще хоть минут,
Любоваться волшебным закатом,
Подышать светлым воздухом чистым
И лугов, и полей ароматом [14],*

а в газете эти строки звучат иначе:

*Мне хотелось еще хоть мгновенье
Насладиться багряным закатом,
Надышаться вечерней прохладой
И полей, и лугов ароматом* [15]

Различны и заключительные строки вариантов этого стихотворения. В «Волховском листке»:

*Умирал я, а на землю вечер
Ароматного мая спускался,
И в траве белый ландыш фиалке
В бесконечной любви объяснялся* [16],

а в сборниках:

*Умирал я, а на землю вечер
Ароматного мая спускался,
И в открытое настезь окошко
Воздух свежей струей врывался* [14].

Кроме того, вариант этого стихотворения, напечатанный в «Волховском листке», состоит из четырех строф (приведенная выше — заключительная), а в обоих сборниках их пять. Именно пятую строфу автор исключил из варианта, присланного в редакцию новгородской газеты, чтобы потом вновь вернуть ее в сборнике 1905 г.:

*И хотелось мне воли, свободы,
Но уж силы все больше слабели;
А в саду соловья чародея
Раздавались чудные трели* [14].

И подобных разночтений можно выявить немало при сопоставлении текстов стихотворений М.Леонова, напечатанных в «Волховском листке», с текстами, опубликованными им в сборниках 1898 и 1905 гг. На наш взгляд, их можно расценивать как доказательство непосредственного сотрудничества известного литератора и журналиста с редакцией новгородской газеты. Особый интерес вызывают случаи, когда тексты стихотворений в обоих сборниках полностью совпадают, а вариант, напечатанный в «Волховском листке», существенно отличается от них. Кроме того, в новгородской газете сохранились некоторые стихотворные строки Леонова, которые не вошли в сборники.

Е.С.Калмановский во вступительной статье к книге «И.З.Суриков и поэты-суриковцы» охарактеризовал поэтическое творчество М.Л.Леонова в конце XIX — начале XX вв. следующим образом: «Что же касается его стихотворений, то в них читатель найдет многие черты, уже ставшие атрибутом, неотъемлемым свойством произведений представителей данной [«суриковской»] поэтической традиции: Леонов передает настроения печали, порожденные в душе крестьянина его трудным житьем («От тоски-злодейки» и другие); он утверждает значение труда, нравственности, честности, внимания к народным нуждам («Завет крестьянина»); он воссоздает порой реальнейшие черты крестьянского быта и психологии; он слагает песни» [17]. Произведения, опубликованные в «Волховском листке», подтверждают эту характеристику. В них также всесторонне представлены основные темы и мотивы поэзии «суриковцев»: нелегкая доля и постоянная нужда народа («Голодному на хлеб»), страдания от неразделенной любви («Я вчера был так счастлив, мой друг...»), противопоставление города деревне («Туда!», «В деревне»), сохранена традиция пейзажной лирики («Вечер», «Весеннее утро») и сложения «народных» песен («Из народных мотивов», «Тяжела ты, моя доля...»). Творчество Леонова оказало существенное влияние на новгородских авторов, темы и сюжеты его произведений стали примером для подражания.

Сотрудничество М.Л.Леонова с новгородской газетой не ограничивалось поэтическими произведениями. Леонов также выступал в роли регулярного московского корреспондента.

пондента «Волховского листка», в газете нередко появлялись его заметки о столичной литературной жизни. За 1903-1904 гг., в течение которого продолжалось сотрудничество поэта-«суриковца» с редакцией новгородской газеты, новое издание, не без помощи именитого сотрудника, обрело статус общественно-литературной газеты.

1. Волховский листок (далее ВЛ). 1903. №9.
2. Там же. №11.
3. Там же. №81.
4. Библиографический листок С.А.Венгерова, заполненный М.Л.Леоновым (ИРЛИ. Ф.377, №1695). Цит. по: Ковалев В.А. Поэт-суриковец М.Л. Леонов // Труды отдела новой русской литературы. М.-Л., 1957. С.255.
5. ВЛ. 1903. №37.
6. Леонов М.Л. Стихотворения и рассказы. М., 1905 (далее Сб.1905). С.89.
7. Там же. С.7.
8. ВЛ. 1903. №62.
9. Леонов М.Л. Сб. 1905. С.90.
10. ВЛ. 1903. №62.
11. Леонов М.Л. Стихотворения. М., 1898 (далее Сб.1898). С.89.
12. ВЛ. 1903. №92.
13. Леонов М.Л. Сб. 1905. С.48.
14. Леонов М.Л. Сб. 1898. С.73.; Сб. 1905. С.39.
15. ВЛ. 1903. №150.
16. Там же.
17. И.З.Суриков и поэты суриковцы / Вступ. ст. Е.С.Калмановского. М.-Л., 1966. С..50.